

УДК 37.017.7

ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЦИВИЛИЗАЦИИ

ГРИГОРЬЕВ Александр Иванович,
доктор медицинских наук, профессор
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В ракурсе философии педагогики рассматривается морально-этическое состояние современного общества как глобальная проблема цивилизации; утрата этического действующего начала в общественных отношениях как причина большинства глобальных проблем; место и роль воспитания в перспективе сохранения и развития человечества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: личность, самоактуализация личности, надсистема (надорганизм) Человечество, система воспитания, мораль, этика, становление человека.

GRIGORIEV A.I.,
Dr. Med. Sci., Professor
Voronezh State Pedagogical University

EDUCATION OF A MODERN MAN AS A GLOBAL CIVILIZATION PROBLEM

ABSTRACT. From the philosophy of the pedagogy perspective, the article deals with the moral and ethic condition of the modern society as global civilization problem; the loss of the ethical basis in public relations as the cause of the most global problems; the place and role of education in the long-term perspective of the preservation and development of the mankind.

KEY WORDS: personality, self actualization of personality, super-system, humanity, system of education, morals, ethics, human formation.

Главная проблема современной цивилизации – сохранение жизни и выживание человечества на Земле. В фундаментальном списке кризисных ситуаций, угрожающих существованию людей, представленном Римским клубом, не названа еще одна, по сути являющаяся причиной большинства остальных глобальных проблем, – это утрата морально-этического действующего начала в общественных отношениях, что при существующих возможностях научного, технического, информационного потенциала делает реальным самоуничтожение человечества.

Тысячелетиями народная мудрость, религиозные учения вырабатывали правила взаимоотношений человека с самим собой, окружающими людьми, с природой. Этические правила впитывались «с молоком матери», и уже маленькие дети, как правило, понимали, что хорошо, а что плохо, – совесть подсказывала. «Со-весть»: «весть» – от старослав. (индоевроп.) «ведать, знать»; «со-» – приставка со смыслом совокупности, присоединения, а, возможно, и сокрытия, – то есть всеобщее, или даже сокровенное знание – не просто знание, а ведание истины. То, что подсказывает совесть, обязательно справедливо.

«Совесть» – категория духовная, часто опознаваемая как «искра Божья». Ее наличие определяет достоинство человека, а бессовестность, фактически синонимичная безнравственности, характеризовала человека циничного и бездуховного и была основной отрицательной категорией для общественного мнения.

Сотни тысяч лет назад на нашей планете появились живые существа, основным отличительным признаком которых было умение выражать в созидательной или разрушительной деятельности своё индивидуальное совершенствование и свою социализацию (адаптацию к себе подобным). Это умение основывалось на внутренне присущих человеческих свойствах-силах: разуме, нравственности и стремлении к общности. Быть Человеком общественным – заложено в нашей природе: не развиваются психика и интеллект у детей, воспитывающихся не в человеческом обществе, и дичают люди, оказывающиеся в силу обстоятельств без общения с другими людьми. Видимо, мы не просто люди, а запрограммированы как частицы человечества.

Процессы глобализации продолжают объединение человечества в уникальный планетарный биосоциальный надорганизм, и развитие

общественных коллективных форм жизни (как принцип Дана) прослеживается на протяжении всей человеческой истории. Механизмы и компоненты объединения в надорганизм Человечество – семья, народы, нации, клубы и партии, религиозные и административно-территориальные объединения. Всё это – не механистические надстройки, которыми можно волюнтаристски манипулировать, а чрезвычайно сложные самоорганизующиеся системы (организмы), при условии, если они не образуют замкнутые общества, охраняемые «железным занавесом».

Сохранение своеобразия и свободы жизнедеятельности социальных подсистем и индивидуумов, очевидно, неперемное условие принятия ими глобализации. Но и человечество как надсистема имеет право охранять себя от аморальных, преступных субъектов и структур, от террористических организаций, т.е. необходимо развитие и нравственное совершенствование индивидуальностей. Оно и происходит на протяжении всей истории цивилизации, но, по большей части, в религиозных и эзотерических движениях, в элитарных общественных слоях и, как правило, не совпадает с воззрениями, моральными убеждениями и обычаями правящей верхушки и основной массы населения, которые адаптируют индивида посредством своих институтов воспитания к общественно-государственным социально-ролевым требованиям.

Постмодерн в обществе актуализировал неприятие традиционных «вечных ценностей», назначение которых – объединять людей. Идеалами XX века стали плюрализм, свободы, предпочтение интересов и прав индивидуумов интересам и правам групп и общества. Можно сказать, конечно, что человечество охватила волна индивидуализма, которую, как прилив после отлива, вынесли на поверхность житейского моря тоталитаристские системы XX века. Но хронологический дискурс в историю, гуманитарные науки и искусства убедительно показывают, что и объединительные, и индивидуалистские тенденции в человеческом обществе сосуществовали и развивались всегда, хотя преобладали в разное время и у разных народов то одни, то другие. Не без оснований можно предположить, что происходит развитие механизмов и процессов (способов) объединения в надорганизм Человечество (процессуальная сторона) и, в то же время, предполагается совершенствование составляющих его индивидуумов (содержательная сторона).

Таким образом, естественно выделить иерархический комплекс планетарных открытых систем: человек – семья – народ, национальные общности – профессиональные коллективы – коллективы по интересам, партии, религиозные конфессии – административно-территориальные объединения (сельский населенный пункт, город, район и т.п.) – государства – интернет-сообщество – человечество – ноосфера – биосфера – планета Земля – Солнечная система и т.д.

В.И. Вернадский писал о том, что природа создала разумное существо, постигая таким образом себя. То есть самопознание – функция и миссия не только человека, рефлексирующего о

самом себе, и не только человечества (через науки, философию, искусство); посредством человека (частицы природы) сама природа познает себя.

Людям (в исторической ретроспективе) было жизненно необходимо наладить взаимоотношения с родственниками и соплеменниками, согражданами, то есть с другими людьми. Эти отношения, в основном, и отшлифованы в морально-этических категориях и правилах. Как ни парадоксально, но понять и познать себя оказалось гораздо сложнее, возможно потому, что срабатывает предубеждение: сам себе и так известен, как можно себя не знать, когда наблюдаешь свою жизнедеятельность с рождения. Воспитанием вырабатывались, по большей мере, те качества характера, от которых зависели взаимоотношения с окружающими [1].

В то же время всегда существовало стремление ограничить масштабы и качественное содержание этой общности делением на своих и чужих (разных уровней близости), которое, по настоящее время, выражается в гражданской, корпоративной, национальной и конфессиональной идентификации. Если взаимоотношения между людьми, с древнейших времён осознания ими своей человеческой сущности до сих пор, регулируются всё-таки в основном морально-этическими нормами, базирующимися на представлениях о справедливости, то отношения между государствами и корпорациями выстраиваются, исходя из понимания выгоды, государственных интересов, в лучшем случае, на основании юридического права.

Можно объяснять существование до сих пор различных форм вандализма, мошенничества, корысти и моральных извращений предвзятой установкой сознания на то, что греховна сама природа человека. Однако из истории можно извлечь примеры не только жестокости, но и беззаветного противостояния ей, служения добру и справедливости даже ценой утраты благополучия, здоровья и самой жизни. Такие примеры, когда речь идёт о серьёзных страданиях, мучениях, нельзя объяснить влиянием только общественного мнения – осуждения или, напротив, восхваления, чествования (извне). Нет, здесь внутренне присущие, интериоризированные личностью качества характера и поведения, сформированные воспитанием.

И.П. Павлов определил воспитание как «механизм обеспечения сохранения исторической памяти популяции». Действительно, нижние, подсознательные этажи сформированного в животном мире универсального явления – воспитания – зиждятся на условном рефлексе подражания для адаптации к окружающей среде. Цель воспитания – выживание и развитие. Но когда мы говорим о человеке, то сталкиваемся с непознанным. Г. Вейль: «Между физическими процессами, происходящими в центральной нервной системе, и образом, который появляется в мозгу при воспроизведении объекта, зияет бездна, которую не может преодолеть никакая реалистическая концепция». Р. Пенроуз: «Высшая тайна всего сущего – человеческое со-

знание». Сознание, психика, душа, личность, культура – всё это субстанции не чисто материальные, а духовно-материальные, в которых физиологические и физико-химические явления и процессы коррелируют с энергиями и процессами, ещё неизвестными науке. Без воспитания наблюдается их деградация, развитие не происходит, не усваивается и не совершенствуется культурное наследие человечества.

БСЭ, Википедия формулируют воспитание как формирование личности извне, государственными и общественными институтами воспитания, что, в общем, соответствует целям не только предшествующих форм цивилизации, но и нашему сегодняшнему «рыночному» обществу. В нем произошел надлом специальных институтов воспитания (семья, школа), но зато очень действенны влияющие непосредственно и актуально реалии выживания и адаптации к различным срезам социума и современные средства коммуникации. Энциклопедический словарь дает формулировку, более соответствующую современным мировоззренческим представлениям: это «целенаправленное развитие человека, включающее освоение культуры, ценностей и норм общества... В воспитании взаимодействуют личность, семья, государственные и общественные институты, учебно-воспитательные учреждения, средства массовой коммуникации, религиозные институты, общественные организации и др.».

На наш взгляд, воспитание – это организация стимулов, побуждающих ребенка активно стремиться к познанию, творчеству, справедливости, альтруизму, здоровому образу жизни, совершенствованию, личностному росту и самоактуализации, а также организация воспитывающей окружающей среды, родительского и педагогического сопровождения, помощи ребёнку в этом процессе. Можно обобщить: воспитание – это приобщение ребенка и молодого человека к культурной жизнедеятельности посредством влияния старших поколений на младшие. Н.Н. Никитина (Ульяновск): «Сущность, основное назначение воспитания – в формировании духовного стержня человека – его внутреннего духовного мира, который проявляется в системе его эмоционально-ценностных отношений к окружающему миру и к самому себе» [11]. Воспитание – это универсальный процесс становления Человека, длительность которого, уровень достигаемой зрелости зависят от личностных потенциалов, а те, в свою очередь, определяются не столько генетикой, сколько воспитанием с младенческого возраста.

Не только в обыденной жизни, но и на уровнях научно-гуманитарных представлений, педагогической практики, внутренней политики государств происходит так называемое «замыливание» взглядов на привычные, казалось бы, процессы. В отношении исследуемого понятия – воспитания – именно так и случилось в масштабах цивилизации.

Государства формируют и развивают системы образования. В образовательных учреждениях на поток поставлено обучение подрастающих

поколений, опирающееся на государственные стандарты образования, контроль знаний, методики и технологии преподавания предметов (дисциплин, курсов). Воспитание в сложившихся системах, как незаконное дитя: им, вроде бы, и предписывается заниматься, но до него ли – успеть бы программу пройти и к ЕГЭ подготовиться, да и кому это нужно. Ещё в советское время, когда воспитание всё-таки присутствовало в педагогическом процессе, массовый учитель говорил: «Я даю уроки, а воспитанием пусть родители занимаются».

Здесь просматривается и другая сторона проблемы – кто действительно занимается воспитанием. Формируют ли педагогические вузы учителей-воспитателей? Кто приходит в качестве воспитателей в ясли и детские сады? Современной школе, детским садам, не говоря уже о ясельных учреждениях, по факту, стали не нужны психологи, социальные педагоги. А какова будет подготовка профессионалов воспитателей в системе бакалавриата?

И в самом деле, нужно ли образовательным учреждениям заниматься воспитанием? Не становится ли таким образом институт государственного воспитания механизмом манипулирования, формирования адаптированных под социальный заказ индивидов с ущербным процессом саморазвития и самоактуализации? А как сейчас, опять-таки по факту, происходит социализация детей и молодежи в нашем обществе, где практически почти не присутствует государственное воспитание?

Не полемики ради, просто к слову, – из рассказа знакомого директора школы о том, как на совещании в управлении образованием им было сказано: «Вы должны понять, что в современных условиях вы не директор, а менеджеры. Вы должны готовить товар, который можно хорошо продать». Это квинтэссенция новой «гуманистической» парадигмы образования, которое «должно быть главным двигателем (то есть аттрактором?!) эволюции человечества». Мы видим, что в реальных условиях рынка происходит искажение либеральных идей постмодернизма («свобода во всем»): «Кризис как разрушение старой, соборно-авторитарной культуры, и культурная революция как созидание культуры альтернативной, личностной... Культура личностная, индивидуализированная, базирующаяся на либерально-демократических ценностях и свободах». – Красиво звучит, а в результате... Очевидно, рынок – не панацея сам по себе. Надежды на то, что он стихийно всё приведет в норму – еще большая утопия, чем коммунистические идеалы. «Рыночная» революция получилась, пожалуй, не менее страшной, чем революция социалистическая.

Все ужесточающийся авторитаризм руководства учреждениями образования, безмерная власть чиновничества и бюрократии, которые, по мере попыток сокращения, все больше плодятся и умножаются, бесправие и униженность учителей. Затверженное «личность формирует личность», а на деле многие ли педагоги хотя бы стремятся иметь черты самоактуализирую-

щейся личности, у многих ли есть интеллектуальные, нравственные резервы собственной натуры для самосовершенствования? Откуда возьмется личностная культура у молодежи? Те же директора жалуются, что «иностранцев», «компьютерщиков» для работы в школе не найти; все уходят, во-первых, из-за нереально низких зарплат, а во-вторых, из-за оскорбительного поведения невоспитанных школьников; «у нас (в школе) остаются те, кто приходит в вуз с низкими результатами ЕГЭ, те, кто на «3» еле-еле его заканчивает».

Таким образом, можно сколько угодно писать на темы гуманистической парадигмы образования, личность ориентированного и других актуальных в гносеологических гуманитарных построениях методологических подходов, можно в больших или меньших объемах изучать их в педагогических дисциплинах, но криминально-рыночные отношения организуют собственное, как правило, более действенное воспитание. Так что воспитание как естественный институт не только общественного, но природного (никуда не денешься) развития не отменить, даже если хочется, только что воспитывается, и куда оно ведёт...

Основное направление мирового общественного развития (глобально – с 50-х – 80-х годов XX века) – постмодерн в философии, общественных отношениях и в культуре в целом. Его отличительные признаки: восприятие мира как хаоса; признание главным атрибутом личности – свободы, человека – одиноким индивидуалистом; отрицание коллективных форм жизнедеятельности и связанных с ними правил и порядка; утрата ценностных ориентиров; деструкции и постоянная погоня за «новизной», иронией, игровой формой во всем; фетишизация предметов потребления. – До чего узнаваем в этих характеристиках наш быт, наша сегодняшняя повседневность!

Отрекаясь от прошлого, используя устремления людей к порядку и коллективности, как жупел для издевательств и насмешек, постмодерн проецирует на все человечество девиантное поведение и нигилизм подростков. Мир – хаос, в котором в принципе не может быть ничего объективного, упорядоченного, не существует справедливости. Мир – как сумасшедший дом, в котором царствуют два начала: соответствующее его природе пизоидное творческое начало и насильственно навязанное параноидальное начало «удушающего порядка». Или тоталитаризм – или «все дозволено». Заигравшиеся, «застрявшие в своем протесте» представители интеллектуальной элиты, может быть, незаметно для себя, стали выразителями (по сути – адвокатами) отношения к жизни маргиналов, бандитов, «рыночного типа личностей» («личность» в данном контексте – не личностность). Герой нашего времени – бандит, который присваивает себе право свободным от любого права, делает все, что хочется; для него равнозначны добро и зло; нет морали; значимые ценности в жизни – это возможность удовлетворять потребности в удовольствиях, развлечениях,

потребительстве и сексе. Причем, соответствующими этому амплу бандита могут быть депутат Государственной думы, бизнесмен, врач, учитель, «звезда» шоу-бизнеса, какая-нибудь дама из какого-нибудь министерства...

Но постмодернизм в философии – это рефлексия разочаровавшегося и страдающего интеллектуала после фашизма, сталинизма, после экономических и экологических кризисов, угрозы ядерной войны, СПИДа. Где прогресс, где научное предвидение, где разум и мораль? В жизни обывателей, по сути, та же рефлексия в непонятном, нестабильном и несправедливом мире, которая ведёт к росту психосоматических заболеваний, агрессивных состояний, криминальному и деструктивному отношению к социуму и поведению в нём.

Во всём современном мире господствуют лицемерие, продажность, цинизм и безнравственность. В России же, пострадавшей от разочарования в коммунистических идеалах, осмеяния их («с водой выплеснули и ребёнка»), общество находится в остром периоде болезни и в физиологическом, и в социальном плане. На фоне коррумпированности (а если говорить прямо, – криминальности) управленческих структур, бизнеса, образования, здравоохранения и всех других хозяйственных и культурных сфер нет доверия к их действиям и утрачены возможности реального позитивного развития страны. Язвы современного состояния цивилизации у нас настолько повсеместны, что фактически бесстыдно обнажены или прикрыты фиговыми листочками театрализованных президентских обещаний, шумных разоблачений, телевизионных «поединков», которые завершаются пустыми хлопотами. Продолжают красть, кто как может; а кто не может, тот наблюдает, негодуя или завидуя.

Западный мир, если еще и не преодолевает издержки увлеченности постмодернистскими идеями, то, во всяком случае, небезуспешно борется с ними и в области философии, и в сферах ее практического применения: гуманизм и новый гуманизм, биофилософия, философия жизни, продолжающееся развитие экзистенциализма, постпостмодернизм, гуманистическая психология и т.д.; Римский клуб, этические общества, многочисленные волонтерские движения (светские и религиозные), Голландская гуманистическая лига, Японская ассоциация нравственного воспитания детей и т.п.

В нашей стране господствуют декларативные, незабоченные связью с жизнью научные сообщества и бюрократические, в худшем смысле этого слова, общественные организации и система образования. Является ли Россия сейчас подлинно открытым обществом? Казалось бы, нет преград для взаимообмена с миром во всех областях жизни. Однако нас преследуют круги внутреннего тоталитаризма, замыкающего естественный культурный обмен. Был тоталитаризм монархический, потом социалистический. Теперь это криминально-коррупционный тоталитаризм бюрократии и стремящегося к олигархии бизнеса, и эта эпидемия поразила все слои обще-

ства, институты и учреждения государства, что, конечно же, не вызывает доверия к нам. История показывает, что предшествующие этапы деградирующего тоталитаризма преодолелись посредством общественных катаклизмов. Удалось ли излечиться сейчас, зависит, во многом, от уровня понимания, ответственности, моральной зрелости значимых лиц государства и граждан. Иначе впереди – очередной катаклизм с непредсказуемыми последствиями.

Таким образом, наша страна сейчас представляет собой пороховой погреб, который может уничтожить не только себя, но и окружающий мир. К сожалению, ни философы, ни политики в свое время не поддержали и не развили мысли Н.Н. Моисеева о нравственном императиве и ноосферном сознании. Но понимание того, что сущность человека, человеческое в нем – это его духовно-нравственные качества и их проявление в этически оправданном поведении, существует. Уровень морального сознания – главный критерий личности. «Не может быть речи о развитии морального сознания человека (личности), если он не отличает сущее от должного, не сознаёт необходимости относиться к другим людям как к себе равным, не признаёт, что моральные оценки и моральные принципы, действующие в обществе, должны в равной мере применяться ко всем его членам, независимо от расовой или национальной принадлежности, пола, социального статуса и др.» [15]. «Человечность коренится в неизменной человеческой природе, не подвержена историческим переменам и проявляется в мягкости, кротости, сострадании и т.д.» [О.Ф.Большов, цитата взята из кн. К.Шварцмана]. Да, в человеческой натуре много низменного, жестокого, но вся история воспитания (этики) заключалась в преодолении «звериного» начала, в сублимации плотских (не духовных) свойств психики. Истинно человеческое – субстанция души.

И.И. Гарин: «И все же самое страшное из того, что происходит в мире, – это обезчеловечивание человека... вся культура была предостережением об апокалипсисе расчеловечивания» [8]. Организатор Римского клуба А. Печчеи неустанно проводил в жизнь идеи о необходимости стимулировать «ответственное человеческое поведение в повседневной жизни, в политических делах, в научных изысканиях», о «человеческой революции», о «возрождении человеческого духа», о необходимости «нового гуманизма», о том, что «мир должен управляться людьми с человеческими качествами».

Если рассматривать ситуацию руководства развитием ребёнка исходя из здравого смысла, то становится очевидным: человек – результат не образования, а воспитания. Иллюзия технократической цивилизации: все беды от невежества; будет всеобщая грамотность, и жизнь станет прекрасной. Так образование поглотило воспитание, растворило его в себе да и отбросило, в конце концов, «за ненадобностью». Конечно, образование необходимо для совершенствования человека, но оно и возможно, и совершенствуется лишь воспитываемого человека.

М.С. Каган: «Спасти человечество способен только сам человек, обладающий свободой творческой деятельности и ответственностью – моральной, эстетической, политической, юридической – за произведенный им выбор линии поведения из множества возможных в каждый момент своего существования».

Откуда в наших семьях, в нашей системе образования возьмется такой человек? Постиндустриальному миру пора понять, что заниматься становлением человека, личности молодых поколений должна система не образования, а воспитания. Не может воспитание быть структурным компонентом образования. Это образование входит в структуру системы воспитания. Воспитание начинается до рождения; самое важное, сензитивное время для воспитания, для становления человека – его ранний возраст, первые годы жизни, когда запечатлевается образец морально-этического поведения, когда получают (или не получают) развитие познавательный и альтруистический инстинкты, благодаря которым становится возможным образование и самосовершенствование. Человек как личность находится на протяжении всей жизни в процессе становления, но появившийся на свет малыш нуждается не только в обеспечении безопасности и кормлении, но и в образце поведения, направлении и поддержке развития, стимулировании и мотивировании саморазвития. По мере взросления все большее значение приобретает самосовершенствование и самообразование. Все это должно быть содержанием системы воспитания, которая пока в условиях индустриальной и постиндустриальной цивилизации не разработана.

Недаром до сих пор безрезультатны дискуссии о том, является ли педагогика наукой. Современная педагогика не имеет в своей основе целостной онтологической базы, да, собственно, и не может ее иметь, так как обслуживает образование, конкретно, педагогический процесс; воспитание исследуется «для нужд обучения», парциально. Ребенок и его духовный мир рассматривается, как «набор когнитивных карт и схем, на основании которых учитель осуществляет свою «целенаправленную деятельность». Концепция такой педагогики определяется ситуационными социальными запросами» [14].

Нужна «новая интегративная философско-педагогическая концепция, которая предполагает не только выполнение социальных заказов, но и становится определяющим фактором всестороннего развития исходного духовного потенциала индивида как важного аспекта процесса социализации и эволюции общества в целом» [14]. То есть нужна онтология и методология сопровождения целостного процесса становления человека (а не методика воспитания, как сейчас), нужны научно-философское (историко-эволюционное, психологическое) обоснование и организация системы воспитания как становления самоактуализирующейся личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анчел Е. Этнос и история / Е. Анчел. – М.: Мысль, 1988. - 126 с.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа / А.Г. Асмолов. – М.: «Смысл», ИЦ «Академия», 2002. - 416 с.
3. Белозерцев Е.П. Современная ситуация в России: образовательный детектив продолжается / Е.П. Белозерцев // Евразийский форум. Научный журнал. – М.: Еврошкола. – Воронеж: ОАО «Воронежская областная типография», 2012. - №1 (4). – С. 46-54.
4. Булатников И.Е. «Кризис культуры» и его отражение в состоянии общественной морали: диалектика вечного и временного в социально-нравственном воспитании молодёжи / И.Е. Булатников, И.Ф. Исаев // Евразийский форум. – М.: Еврошкола. – Воронеж: ОАО «Воронежская областная типография», 2012. - №1 (4). – С. 75-86.
5. Гарин И.И. Воскрешение духа / И.И. Гарин. – М.: Терра, 1992. - 640 с.
6. Гостев Р.Г. Проблема здоровьесформирования в реформировании российского физкультурного образования. / Р.Г. Гостев, А.И. Григорьев, А.В. Лотоненко // Культура физическая и здоровье. – Воронеж, 2008. - №2. – С. 3-9.
7. Давыдов А.П. Кризис культуры и культурная революция в России / А.П. Давыдов. – (URL: <http://www.liberal.ru/articles/5245>).
8. Крикунов А.Е. Образование в перспективе онтологической теории познания С. Франка / А.Е. Крикунов // Берегиня. 777. Сова. – Воронеж: ГУП ВО «Воронежская областная типография. – Изд-во им. Е.А. Болховитинова», 2009. - №2. – С. 54-65.
9. Кузнецова А.Я. Гуманистическая философия образования: комплексная концепция / А.Я. Кузнецова // Философия образования. - 2006. - №15. – С. 43-50.
10. Никитина Н.Н. Становление культуры профессионально-личностного самоопределения учителя: монография / Н.Н. Никитина. – М.: Прометей, 2002. - 315 с.
11. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М.: Прогресс, 1985. - 312 с.
12. Репринцев А.А. Социальные реформы в России через призму философско-педагогической антропологии: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса / А.А. Репринцев // Берегиня. 777. Сова. – Воронеж: ОАО «Воронежская областная типография», 2013. - №1 (16). – С. 46-54.
13. Хомутцов С.В. Проблема определения сущностных основ кризиса образовательной парадигмы техногенного общества / С.В. Хомутцов // Философия образования, 2006. - №1 (15). - С. 20-25.
14. Шварцман К.А. Философия и воспитание / К.А. Шварцман. – М.: Политиздат, 1989. - 208 с.